

Ло Цяньцю поспешно объяснил: «Изначально мы лишь договорились задержать Имина, но детальный план действий так и не утвердили — Лин Цзин был против. Поэтому наверх представили только общий план, который вы и одобрили. Когда заместитель Лин дал согласие, а командир Лин наконец утвердил его, события стали развиваться стремительно, и доложить подробности мы просто не успели. Мы также считали, что если бы у нас было больше сил, Имин не пошёл бы на риск и, скорее всего, отказался бы от мести, скрывшись за границей. Тогда найти его стало бы практически невозможно. Вот мы и действовали».

— Верно, — закивал Лу Шаохуа. — Заместитель Лин всё время поддерживал наш замысел. Командир Лин хотел, чтобы мы шли за ними по пятам, но он был против, чтобы не спугнуть Имина.

— Господин Лэй, у спецназа есть право самостоятельно выбирать тактику в экстренных ситуациях. Мы не нарушили устав, — мягко сказал Чжоу Цимин. — Заместитель Лин придерживался того же мнения.

Услышав, что их действия были заранее одобрены и поддержаны Лин Цзыханем, ярость Лэй Хунфэй понемногу утихла. Зная характер Лин Цзыхана, он, помимо гнева, почувствовал глубокую печаль.

Он грубо оттолкнул Лу Шаохуа и Чжоу Цимина и направился к выходу, бросив на ходу:

— Сначала я поеду в госпиталь к Цзыханю. Если с ним что-то случится, я с вами не рассчитаюсь.

Лин Цзин, глядя ему вслед, невольно усмехнулся про себя. Кулаки у этого парня и впрямь были стальными. Если бы Ло Цяньцю с товарищами не ворвались и не остановили его, а он сам продолжал бы не сопротивляться, его, пожалуй, избили бы до полусмерти. Впрочем, он понимал: даже в ярости Лэй Хунфэй сдерживался и не бил на поражение, иначе с первого же удара ему пришлось бы несладко.

Лэй Хунфэй стремительно вылетел из здания, словно ураган, вскочил в машину и помчался в Главный армейский госпиталь.

Стоя у окна палаты интенсивной терапии, Лэй Хунфэй смотрел на любимого человека, перенёвшего столько испытаний, и сердце его ныло от боли. Лин Цзыхань пришёл в армию, чтобы помочь ему, а в итоге чуть не заплатил за это жизнью. Как такое могло произойти? Постояв немного, он не выдержал и отправился к врачу за подробностями.

В это время в кабинете Тун Юэ находились Лин И и Лэй Чжэнь. Когда Лэй Хунфэй грубо распахнул дверь, Лэй Чжэнь лишь взглянул на него и, к удивлению, не стал отчитывать.

Лэй Хунфэй послушно замер у порога, слушая, как Тун Юэ рассказывает о состоянии Лин Цзыхана.

Голос Тун Юэ звучал приглушённо и мрачно:

— По всем показателям Цзыхань должен был уже прийти в себя. Ранения серьёзные, но операция прошла успешно, мы восполнили потерю крови и ввели ударную дозу специальных препаратов. Угрозы для жизни больше нет. Однако он по-прежнему в коме, и это нас крайне озадачивает. Последние два дня мы ломаем над этим голову. Специалисты по клинической психологии полагают, что симптомы указывают на тяжёлую психическую травму, которая вызвала это бегство в кому — словно подсознательно он не хочет возвращаться к реальности...

Лин И и Лэй Чжэнь переглянулись, и на их лицах мелькнула неподдельная тревога. Лэй Хунфэй не выдержал:

— Какой ещё удар? Не понимаю.

Лэй Чжэнь взглядом велел ему замолчать.

Тун Юэ с недоумением посмотрел на Лэй Чжэня, затем на Лин И.

Лин И оставался невозмутимым и молчал.

Лэй Чжэнь, немного помолчав, наконец произнёс:

— Цзыхань узнал настоящую причину смерти матери.

— Что? — Лэй Хунфэй остолбенел. — Разве тётя Сюэ не умерла от болезни?

— Нет, — покачал головой Лэй Чжэнь. — Двадцать четыре года назад тётя Сюэ была в командировке в Синьцзяне. Группа террористов атаковала машину твоей тёти У ручными гранатами и зажигательными бомбами... Последующее расследование подтвердило, что акцию спланировал и организовал Имин. Он мстил твоему дяде Лину... Вы тогда были детьми, и мы решили, что правда вам ни к чему, поэтому сказали, что она умерла от болезни.

Лэй Хунфэй потерял дар речи:

— Тогда... тогда... Цзыхань... он... он...

Лэй Чжэнь, понимая, о чём тот хочет спросить, выложил всё как есть:

— Когда Цзыхань был ранен, Имин внезапно выложил это, причём в самых мерзких выражениях. Негодяй хотел смерти Цзыханя и, увы, почти добился своего.

Сердце Тун Юэ содрогнулось от этих слов. Он не отрывал взгляда от Лин И, и в глазах его читались участие и забота.

Выслушав всё, Лэй Хунфэй развернулся и вышел:

— Я... я снова пойду к Цзыханю...

— Хунфэй, — остановил его Лэй Чжэнь. — После визита к Цзыханю немедленно возвращайся и готовься к операции. На этот раз вы должны уничтожить террористическую организацию под корень и взыскать с них кровный долг за Цзыханя.

Лэй Хунфэй воспрянул духом и чётко отчеканил:

— Есть.

Лэй Чжэнь смотрел на сына, которым гордился, и мягко сказал:

— Когда исполнишь задание, навести Цзыханя снова. Проведи с ним время.

Лэй Хунфэй твёрдо кивнул:

— Есть.

В тот момент, пожалуй, лишь Лэй Хунфэй мог понять, что творилось в сердце Лин Цзыханя. Вернувшись в отделение интенсивной терапии, он, не слушая медсестру, пытавшуюся его остановить, вошёл в палату.

Лин Цзыхань по-прежнему был подключён к капельнице. Лэй Хунфэй сел у кровати и осторожно взял его руку, свободную от иглы.

Рука была холодной и безжизненной. Лэй Хунфэй крепко сжал её в своих ладонях, пытаясь согреть собственным жаром.

Дыхание Лин Цзыханя было едва заметным. Глядя на него в коме, Лэй Хунфэй подумал, что тот, кажется, сдался и не собирается возвращаться.

Лэй Хунфэй уставился в его лицо и тихо позвал:

— Цзыхань.

Лин Цзыхань лежал с закрытыми глазами, голова слегка повёрнута на подушке, без малейших признаков пробуждения.

Лэй Хунфэй, не выпуская его руки, твёрдо сказал:

— Цзыхань, ты должен очнуться. С тобой ничего не должно случиться. Если с тобой что-то произойдёт, Лин Цзину конец. И мне конец. Ты ведь не хочешь, чтобы два хороших офицера погибли из-за тебя?

Рука Лин Цзыханя слегка дрогнула.

Обрадованный Лэй Хунфэй присмотрелся, но тот по-прежнему не подавал признаков жизни. Не думая ни о чём, он продолжал:

— Цзыхань, ты же обещал мне, что будешь держаться, что не сдашься, верно? Мама тоже не хотела бы видеть тебя таким.

Рука Лин Цзыханя снова дрогнула.

Лэй Хунфэй был на седьмом небе.

В последующие часы Лин Цзыхань оставался в коме, а Лэй Хунфэй сидел у его кровати, держал его руку и без умолку говорил. Вспоминал их детство, рассказывал о тёте Сюэ, о материнской любви, о том, что им с Лин Цзином и Цзюэфэем скоро предстоит бой, и о том, как он любит его, как свою жизнь...

К вечеру ему пришлось уйти. Работа ждала.

Лин И и Лэй Чжэнь тоже не задержались в госпитале и сразу же включились в работу.

Лин И навестил старых друзей — религиозных лидеров, административных руководителей, многих из числа нацменьшинств. Когда-то они были братьями, и после долгой разлуки встреча была особенно радостной.

Вскоре факт клеветы Имина в адрес Лин Цзина и распространения им ложных слухов был официально опровергнут. Пресса высоко оценила заслуги Лин Цзина в борьбе с терроризмом. Несколько религиозных лидеров выступили с призывами ко всем мусульманам «узнать путь,

указанный Аллахом» и держаться подальше от терроризма.

В Синьцзяне вновь воцарилось спокойствие.

В полночь Лин Цзыхань внезапно открыл глаза.

Тут же волна мучительной боли накрыла его с головой.

Он стиснул зубы, крепко сжал брови, пытаясь вспомнить. Ему казалось, будто он видел сон, в котором Лэй Хунфэй говорил, чтобы он поскорее просыпался, иначе Лин Цзину конец. И ему самому конец.

Что с ними случилось?

В смятении он пытался восстановить в памяти события, но тщетно. Тревога придала его истощённому телу немного сил. С трудом он поднял руку, пытаясь нажать на кнопку вызова.

Дежурная медсестра уже заметила на мониторе, что он пришёл в себя, и тут же вошла в палату.

— Подполковник, не двигайтесь, — мягко остановила она его. — Что вам нужно? Скажите мне.

<http://bllate.org/book/16287/1469264>